

О гармонизации культурных контекстов перевода (на материале переводов с китайского и на китайский)*

Сюцзюань Гуань

Хэйлунцзянский университет,

Китайская Народная Республика, 150080, Харбин, ул. Сюефулу, 74

Для цитирования: Гуань Сюцзюань. О гармонизации культурных контекстов перевода (на материале переводов с китайского и на китайский) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14. Вып. 4. С. 728–741.

<https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.411>

Культурные контексты исходного языка и языка перевода воздействуют на процесс перевода с помощью диалога. Механизм диалога включает в себя форенизацию, доместикацию и гармонизацию. Форенизация — это стратегия перевода, которая принимает исходную культуру как ведущую, а культуру целевого языка как второстепенную, при этом в переводе делается акцент на сохранении и точном воспроизведении особенностей оригинала, пусть даже в ущерб читательскому восприятию. Доместикация рассматривает культуру целевого языка как ведущую, а культуру исходного языка как второстепенную. Это стратегия перевода, в которой акцент делается на особенностях принимающей культуры, ради удобства восприятия в переводе могут быть сглажены или устранены некоторые особенности оригинала. Гармонизация относится к равноправному диалогу между культурными контекстами и представляет собой стратегию перевода, которая учитывает культурный контекст как исходного языка, так и языка перевода. Стратегия гармонизации уделяет пристальное внимание разнице между культурными контекстами исходного языка и языка перевода, чтобы культура исходного языка была передана полностью и при этом воспринималась на языке перевода без искажений. Форенизация и доместикация — это неравноправный диалог между двумя культурными контекстами, тогда как гармонизация — диалог равноправный. Выбор режима диалога зависит от разного статуса двуязычного культурного контекста, объективного или субъективного статуса в сознании переводчика. Гармоничная трактовка культурных контекстов способствует равноправному сосуществованию различных культур.

Ключевые слова: культурный контекст перевода, диалог, доместикация, форенизация, гармонизация.

Введение

Перевод — это межъязыковая и межкультурная трансформация, и различие между разными культурами — неизбежная проблема для переводчиков. В переводческой практике есть два варианта перевода: форенизация и доместикация. Сторонники форенизации подчеркивают предпочтение культурного контекста

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Академии общественных наук КНР «Исследование механизмов адаптации к контексту при переводе на китайский язык в период анти-японской войны» (19BYU207).

исходного языка, сохраняют культурную информацию исходного языка и вводят новые культурные элементы в мир языка перевода. Сторонники доместикации выступают за то, чтобы отдавать предпочтение культурному контексту языка перевода. Культурная информация исходного языка должна быть отфильтрована, во главу угла ставится беспроblemное восприятие текста читателями на языке перевода. Разные исторические периоды, разные типы текстов, разные цели перевода — под каждый из них выбираются разные варианты перевода: форенизация либо доместикация. «В XX веке большую часть времени доминировал доместикационный перевод, но в XXI веке ситуация будет меняться. С увеличением частоты международных культурных обменов, с непрерывным общением между народами приближающие читателя к автору форенизирующие переводы будут применяться все шире и шире наравне с доместикационными переводами, а возможно, даже станут преобладать» [1, с. 35]. Однако противопоставление того и другого кажется крайностью, не способствует формированию идеального перевода и не соответствует разнообразной культурной экологии современного мира. Чтобы иметь дело с различиями культур в переводе, следует подчеркнуть диалектическую связь между форенизацией и доместикацией, а также объединить основные правила перевода и свободу деятельности переводчика [2, с. 116]. Переводчик должен сбалансировать два культурных контекста — языка оригинала и языка перевода, чтобы две культуры могли общаться и гармонично сосуществовать. В статье делается попытка предложить концепцию гармонизации на основании конкретного языкового материала, согласовать противоречия между доместикацией и форенизацией и открыть новый путь для адаптации культурного контекста в переводе.

Культурный контекст перевода

Перевод — это межкультурная деятельность, осуществляющаяся в двух культурах и находящаяся под влиянием двух культурных контекстов — исходного языка и языка перевода, которые конкурируют друг с другом. Переводчики выбирают разные варианты — неудивительно, что и результат перевода отличается.

«Перевод — это интеллектуальная и интерсемиотическая деятельность, при которой люди и/или машины производят культурные изменения языка А на языке Б с сохранением информативности» [3, с. 11]. Перевод может быть полным и вариативным. «Полный перевод — это интеллектуальная и интерсемиотическая деятельность, при которой люди и/или машины используют язык Б для преобразования языковой культуры А, сохраняя при этом информацию в полном объеме» [3, с. 11]. Между тем «вариативный перевод — это интеллектуальная и интерсемиотическая деятельность, при которой люди и/или машины используют добавление, удаление, редактирование, разъяснение, сокращение, объединение, модификацию, имитацию и другие способы правки для облегчения усвоения конкретными читателями культурной информации языка А на языке Б в определенных условиях» [3, с. 10]. Очевидно, что полный и вариативный переводы используются в разных контекстах: первый уделяет больше внимания языковым и культурным ограничениям, а второй делает акцент на определенных условиях, конкретных читателях и особых потребностях, т. е. на том, что оказывает особое влияние на контекст. Контекст перевода — это упорядоченная совокупность различных контекстуальных факторов,

влияющих на процесс полного или вариативного перевода и обуславливающих его. Это общая среда для взаимного влияния и упорядоченного взаимодействия между языковым, ситуационным, культурным и другими контекстными факторами в процессе полного или вариативного перевода.

Культурный контекст перевода — это абстрактный контекст коммуникации, культурный стереотип национальной психологии и культурных особенностей, который находит отражение в некоторых понятиях, нормах и обычаях. Перевод представляет собой межкультурную коммуникативную деятельность. Процесс перевода осуществляется в двух культурных средах, причем его культурный контекст имеет характерные особенности обеих культур. Культурный контекст перевода включает в себя и культурные контексты языка оригинала. Культурный контекст языка оригинала — это среда, в которой творит автор, а культурный контекст языка перевода — это фон, на котором переводчик воссоздает написанное автором произведение. На микропереводческую деятельность влияет культурный контекст как языка оригинала, так и языка перевода. При чтении оригинального текста культурный контекст языка оригинала играет ведущую роль. Но культурный контекст языка перевода при этом ведет параллельную работу в сознании переводчика, играя референтную роль. Так начинается стадия трансформации. Культурные контексты исходного языка и языка перевода встречаются и постепенно переходят к стадии выражения, когда культурный контекст языка перевода выходит на первый план. Конечно, переводчик в процессе может возвращаться к ассоциативным связям исходного языка, это зависит от культурной установки переводчика. С точки зрения процесса макроперевода культурный контекст языка оригинала играет ведущую роль при отборе материала для перевода. В процессе перевода и в конечном результате главную роль играет уже культурный контекст языка перевода, а среда функционирования языка оригинала становится вспомогательным в двуязычном сравнительном изучении оригинала и перевода.

Таким образом, бикультурный контекст влияет на процесс переводческой коммуникации, и в процессе перевода происходит постоянный диалог двух культур. Кроме того, перевод представляет собой коммуникативную деятельность, которая пересекает время и пространство, и имеет динамические характеристики. Культурные контексты языка оригинала и языка перевода постоянно изменяются. Оба они с синхронической и диахронической точек зрения существуют в разном времени и пространстве.

Гармонизация

«Воздействие форенизации и доместикации на читателей целевого текста не так велико, и необязательно так вредно или полезно, как говорят теоретики форенизации» [4, р. 109–110].

Немецкий переводчик и лингвист Вильгельм фон Гумбольдт в конце XVIII в. говорил: «Каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет своего подлинника» [5, с. 31]. Стратегия форенизации может обеспечить передачу культурной информации исходного языка, но она необязательно будет понята

и принята читателями целевого языка. Стратегия доместикации может обеспечить более гладкое понимание читателями целевого языка, но его культурная информация потеряется в процессе передачи. В действительности «форенизация и доместикация — это не взаимоисключающие и антагонистические понятия, а взаимодополняющие стратегии и методы перевода» [6, с. 41]. Переводчики не должны принимать только одну из стратегий, «культурная адаптация должна быть включена в теорию ценностей перевода» [7, с. 73]. При переводе разных текстов необходимо делать соответствующий выбор. В переводческой практике мы должны «разрешить бинарную оппозицию между доместикацией и форенизацией в теории перевода... мы должны всесторонне рассмотреть различные элементы и выбирать стратегии перевода в соответствии с конкретными ситуациями» [8, с. 97].

В современном мире часто происходят международные культурные обмены, ценится идея «гармонии» различных культур. «Гармония относится к конфликту и интеграции многих форм и нематериальных объектов в природе, обществе, межличностных отношениях, умах и цивилизациях, и в процессе динамических изменений конфликта и интеграции многие формы и нематериальные объекты сливаются в совокупность новых структур, новых вещей, новых жизней» [9, с. 58]. Диалог между культурами должен уравнивать их, позволить каждой культуре выражать себя естественным образом, отражать ее гармонию и использовать равноправный диалог для ее распространения. «Задача переводчика состоит в том, чтобы преодолеть различия между языками и культурами и добиться баланса и единства двух культур, то есть суметь уловить степень доместикации и форенизации, которая должна быть умеренной, а не чрезмерной» [10, с. 134]. Это и есть стратегия гармонизации.

Гармонизация относится к равноправному диалогу между культурными контекстами и представляет собой стратегию перевода, которая учитывает культурный контекст как исходного языка, так и целевого языка. Стратегия гармонизации уделяет абсолютное внимание разнице между культурными контекстами исходного и целевого языка, чтобы культура исходного языка могла быть полностью передана и правильно воспринята читателями без искажений или недосказанности. Гармонизация позволяет культурам исходного и целевого языка вести равноправный диалог и реализовывать мультикультурное сосуществование.

Гармонизация культурных контекстов перевода

Стратегия гармонизации обеспечивает равноправный диалог между культурами через интерпретацию национальных обычаев, ослабление идеологии, объяснение религиозных концепций, описание исторических и географических условий.

Интерпретация национальных обычаев

Интерпретация национальных обычаев означает, что при наличии в оригинальном тексте слов и словосочетаний, выражающих определенные вещи, имена, единицы длины, денежные единицы, информацию об этнических обычаях, этнические особенности сохраняются, а культурная информация поясняется в переводе или после него, чтобы читатели перевода могли его полностью понять. Приведем примеры из перевода на китайский язык романа Н. В. Гоголя «Мертвые души», выполненного Мань Тао и Сюй Циндао.

- (1) ...потом квадратные закоулки для **песочницы** и чернильницы с выдолбленной между ними лодочкою для **перьев, сургучей** и всего, что подлиннее...

然后是两个四方形的格子，一边放一只砂瓶，另外一边放一只墨水壶，在这两个方格子中间挖出一道沟槽，放鹅毛笔、火漆以及一切比较长一些的东西…

В первом примере «песочница» и «сургуч» переводятся соответственно как «бутылка с песком» и «сургуч». Считая, что читатели переведенного текста не поймут, что это такое, переводчик указал в сноске: «Бутылка с песком с отверстием в крышке. До появления промокательной бумаги исписанную тушью бумагу посыпали песком, чтобы высушить чернила». «В старину после написания письма было принято заклеивать конверт сургучом». Таким образом, читатели перевода не только узнают об историческом существовании этих предметов, но и понимают их функцию.

- (2) *Чичиков еще раз взглянул на него искоса, когда проходили они столовую: медведь! совершенный медведь! Нужно же такое странное сближение: его даже звали Михайлом Семеновичем.*

当他们走过饭厅的时候，乞乞科夫再一次瞟了他一眼，暗自想道：熊！一只十足地道的熊！还真有这样的巧合：甚至他的名字也叫做：米哈伊尔·谢苗诺维奇。

Во втором примере культурная коннотация русского имени Михайло является важной информацией. Если только транслитерировать имя на китайский язык, читатели не поймут связи между словом «медведь» и именем Михайло. Чтобы избежать непонимания, переводчик пояснил в сноске, что «русский народ называет медведя Михаил или просто Миша». «С точки зрения межкультурной коммуникации, только точно улавливая культурный контекст двух этнических групп, переводчик может иметь более правильное суждение о влиянии переводимых им произведений на целевую культуру» [11, с. 103].

- (3) *А Пробка Степан, плотник? Я голову прозакладую, если вы где сыщете такого мужика. Ведь что за силища была! Служи он в гвардии, ему бы бог знает что дали, трех аршин с вершком ростом!*

“还有木匠普罗帕卡·斯捷潘！如果您在什么地方能够找到这样一个庄稼汉，我情愿把我的脑袋拿来打赌。他力大无穷！要是他到近卫军里去当兵，天知道会怎么提拔他啦，他身材足足有三尺多高哪！”

При отражении тех или иных культурных явлений разные народы формируют свое языковое и культурное поле. Единицы, содержащиеся в «старорусском поле измерения длины», таковы: вершок, пядь, локоть, аршин, сажень, верста [12, с. 108].

В третьем примере переводчик перевел русскую единицу длины аршин названием китайской единицы длины *чи*. А чтобы читатели не подумали, что Россия и Китай используют одну и ту же единицу длины, переводчик поясняет в сноске: «Подразумевается русская единица измерения длины — аршин. Один аршин эквивалентен 0,71 метра. Три русских аршина — это около двух метров». Две культуры ведут здесь равноправный диалог, и читатели также получают информацию о разных культурах.

Наш последний в этом разделе пример — перевод русского анекдота про Чебурашку.

- (4) Чебурашка нашел на дороге **копейку**. Приходит в магазин, где игрушки продают. Подает копеечку продавщице и говорит:
— Дайте мне вот эту игрушку, эту и эту!..
Продавщица смотрит на него с удивлением.
— Ну, чего вы ждете? — говорит Чебурашка. — Давайте сдачу, и я пошел!

切布拉什卡在路上捡到一戈比。他来到卖玩具的商店，把一个戈比递给了售货员：

“给我拿这个玩具，这个，还有这个！”售货员惊讶地看着他。

“喂，您还等什么？”切布拉什卡说，“请找钱，找完了我好走！” [13, с.37].

Нумизматическая единица «копейка» имеет решающее значение для понимания шутки. Переводчик сначала транслитерировал ее как «копейка», чтобы обеспечить гладкость перевода, а затем прокомментировал: «По сегодняшнему курсу примерно три рубля равняются 1 юаню, а 1 рубль равен 100 копейкам. Что я могу купить на копейку? Так что продавец был очень удивлен поведением этого покупателя». Сочетание форенизации и интерпретации позволяет плавно передать вербальное содержание и культурную информацию исходного текста.

Ослабление идеологии

Ослабление ярко выраженной идеологии в исходном тексте в процессе межъязыкового преобразования для передачи основной идеи облегчает понимание и принятие читателями целевого языка.

В течение долгого времени некоторые документы, отражающие господствующую китайскую идеологию, неправильно переводились во время продвижения за границей, из-за чего иностранные читатели имели неверное представление об имидже Китая. Поэтому Китай постоянно пересматривает перевод ключевых слов о своей стране. Доклад XVII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая воплощает основную идеологию китайского общества. С одной стороны, английский перевод доклада этого съезда должен продвигать идеологию Китая и отражать текущую ситуацию и направление развития экономики, политики, культуры и общества Китая. С другой стороны, следует скорректировать выражение определенных идей. Перевод термина 小康社会 («среднезажиточное общество») в отчете был изменен с *a well-off society* на *a moderately prosperous society* («среднезажиточное общество») или *a relatively comfortable life* («относительно комфортная жизнь»). Эта модификация не только соответствует текущей ситуации в политике, экономике и обществе Китая, но и позволяет избежать недоразумений со стороны иностранных читателей. В «Оксфордском словаре» английского языка в исходном переводе *a well-off society* объясняется как «имеющее много денег и хорошее положение», что, очевидно, заставляет английских читателей думать, что Китай достиг состояния процветания. По этой причине теоретики внешней угрозы Китая или некоторые политики могут совершать нападки на Китай с обвинениями, что он не находится на начальной стадии социализма и не принадлежит к развивающейся

стране. Перевод *a moderately prosperous society* или *a relatively comfortable life* более точно позиционирует нынешнюю ситуацию в Китае и ясно показывает, что Китай находится и еще долго будет находиться в начальной стадии социализма и его цель — полностью построить среднезажиточное общество более высокого уровня, приносящее пользу более чем миллиарду человек. Пересмотренный перевод позволяет разумно освещать господствующую идеологию китайского общества и, следовательно, избежать искаженного понимания за рубежом. Здесь важно, чтобы зарубежные страны могли понять образ мыслей китайцев и реальное положение Китая, а что касается идеологии, то в межъязыковой трансформации она должна быть поставлена на второе место. В последние годы повысилась осведомленность аудитории о переводчиках документов ЦК КПК, а переведенные тексты соответствующим образом скорректированы в соответствии с потребностями читателей для достижения эффективного распространения. С апреля 2019 по апрель 2021 г. последовательно выходили английское, французское, японское и русское издания книги Си Цзиньпина «О настойчивом содействии построению сообщества единой судьбы человечества», в иностранные издания добавлялись примечания, указатели и перечень принятых сокращений. Это сыграло важную роль в углубленном понимании иностранными читателями концепции построения «сообщества единой судьбы человечества» и богатой коннотации дипломатической мысли Си Цзиньпина и внешней политики Китая [14, с. 47].

Спортивные мероприятия также должны быть частью культурного обмена, но сегодня они постепенно превратились в инструмент политического воздействия. Хотя международное общественное мнение в целом выступает против политизации спорта, исторически современные спортивные соревнования и политика неразделимы. С формированием глобализации, коммерциализации и индустриализации олимпийские виды спорта оказались тесно связаны с государственными интересами. Организация Олимпийских игр оказывает огромное политическое воздействие на принимающую страну и способствует экономическому росту этой страны, что делает «заявку на проведение Олимпиады» не просто спортивным вопросом, а дипломатической и внутренней политической работой, обеспечивающей защиту политических и экономических интересов страны [15, с. 59–63]. Поэтому проведение Олимпийских игр имеет определенную политическую окраску, а олимпийская пропаганда часто сопровождается лозунгами, отражающими господствующую идеологию принимающей страны. Однако следует максимально избегать прямого проникновения идеологии в рекламу Олимпиады, в центре внимания должна быть основная идея. Лозунг заявки Пекина на проведение Олимпийских игр 2008 г. 新北京, 新奥运 («Новый Пекин, новые Олимпийские игры») изначально был переведен как *New Beijing, New Olympics* и неправильно истолкован англоязычными читателями как слишком смелая заявка Пекина на оригинальность и новаторство. По сути, 新奥运 («новые Олимпийские игры») означает «особое событие высокого уровня». Перевод *New Beijing, Great Olympics* более точно передает концепцию заявки Пекина на проведение Олимпийских игр и не вызовет нападков со стороны зарубежных идеологов.

Очевидно, что переводчики должны многократно обдумывать перевод каждой концепции на иностранный язык, тщательно выбирать из разных вариантов, учитывать общественное мнение как внутри страны, так и за рубежом. Перевод

выступления китайских лидеров 6 сентября 2007 г. «Речь в честь годовщины обратного отсчета времени до Паралимпийских игр 2008 г. в Пекине» также многократно доводился до совершенства. Выражение 人类物质文明和精神文明 («материальная и духовная цивилизация человечества») было переведено как *mankind's economic and social progress*. Немного изменилась форма выражения, но стала более ясна его коннотация, которая не только передает основную идею Китая, но и заботится о восприятии аудиторией целевого языка.

Идеология каждой страны находится в процессе развития и изменения, соответственно будет меняться и стратегия перевода. Например, из перевода китайского эротико-бытоописательного романа «Цветы сливы в золотой вазе, или Цзинь, Пин, Мэй» 1977 г. [16] удалено много подробностей. В 1994 г. вышел новый, полный перевод романа, куда вошли опущенные в предыдущих переводах подробности [17]. Смена переводческой стратегии с вариативного перевода на полный отражает изменение отношения российских читателей к этой «эротической» книге, фундаментальной причиной которого стала перемена в российской идеологии в 1990-е годы.

Объяснение религиозных концепций

Объяснение религиозных концепций — это интерпретация переводчиком религиозных праздников, религиозных деятелей, религиозных жестов и другой культурной информации, связанной с религией. Переводчик должен занимать нейтральную позицию, создать коммуникационную платформу между автором и читателем, не отдавая предпочтение какой-то одной стороне.

(5) *Может быть, понадобится еще птичьих перьев. У меня к Филиппову посту будут и птичьи перья* (Н. В. Гоголь. «Мертвые души»).

“也许，您需要一些鸡毛。我在菲里波夫斋戒期前会有鸡毛的” (пер. Мань Тао, Сюй Циндао).

Филиппов пост — период религиозной активности в России. Китайские читатели ничего не знают об этом и не понимают, как это связано с 鸡毛 («птичьи перья»). Поэтому если просто перевести как 菲里波夫斋戒期 («Филипповский постный период»), то будет передано только буквальное значение, а культурный посыл, стоящий за ним, окажется потерянным. Чтобы компенсировать это важное культурное послание, переводчик в сноске отметил: «14-й день одиннадцатого месяца по старому русскому календарю — праздник Филиппа, а 40 дней после него — период Филипповского поста. С 14 ноября кур больше не будут забивать». Это примечание обеспечивает успешную межкультурную коммуникацию между автором и читателями.

(6) *Вижу вас, злачные нивы,
С стадом буланных коней.
С дудкой пастушеской в ивах
Бродит апостол Андрей* (С. А. Есенин. «Иорданская голубица»).

我看见你们，肥沃的田畴，
上面牧放着黄色的马群，
圣徒安德列手持牧笛，
一路踟躅在垂柳丛中 (пер. Гу Юнпу).

Чтобы читатели, несмотря на культурные различия, могли понять автора, переводчик делает пометку «один из ближайших учеников Иисуса, брат святого Петра» для объяснения культурного значения имени «апостол Андрей».

- (7) *В левинском давно пустынном доме теперь было так много народа, что почти все комнаты были заняты, и почти каждый день старой княгине приходилось, садясь за стол, пересчитывать всех и отсаживать тринадцатого внука или внучку за особый столик* (Л. Н. Толстой. «Анна Каренина»).

В久不住人的列文的时间里, 现在竟有了这么多的人, 差不多所有的房间都住满了, 而且差不多每天老公爵夫人在坐下吃饭的时候都要数一数人数, 如果恰巧是十三个人, 她就要叫一个外孙或外孙女到另外的桌上去吃 (пер. Се Сутай).

Люди разных национальностей и религиозных убеждений по-разному относятся к числам, формируя, таким образом, некую коллективную идею. Например, китайцы любят числа 5, 6 и 8, которые имеют такие метафорические значения, как счастье, добрая примета, богатство и честь, и не любят число 4, потому что оно произносится так же, как слово «смерть». Русские предпочитают число 7, что может быть связано с тем, что Бог сотворил мир за шесть дней и отдыхал на 7-й. Они не любят число 13, считают его несчастливый, потому что 13 связано с распятием Христа.

В примере 7 подчеркивается культурное значение числа 13, переводчик использовал сноску: «Тринадцать считается несчастливый числом по западным обычаям», — чтобы устранить культурные барьеры для читателей и в то же время предоставить информацию о другой культуре.

- (8) — *Креститься надо, если кажется, — проворчал комендант. — Тючки, говоришь, у них были?* (Б. Л. Васильев. «А зори здесь тихие...»)

“要是隐隐约约的, 那就该划个十字避避邪, ” 警备长咕嘈了一句。 “你说, 他们手里拎着小包?” (пер. Ши Чжун)

Пример 8 — типичный образец использования стратегии гармонизации для компенсации культурной информации в тексте. Чтобы читатели могли понять с первого взгляда значение религиозного жеста «креститься» (нарисовать крест), переводчик добавил в текст описание его функции (избегать зла). Кроме того, «тючки» (форма множественного числа от слова «тючок») — это уменьшительная форма от слова «тюк», а тюк — это «мешок (товаров), связка», в основном относящийся к большой сумке, поэтому «тючки» лучше не переводить как 小包 («маленькая сумка»). Их можно с помощью эризации перевести как 包儿 *баоэр* (от *баор* — «узел с одеждой, бельем, тюк»), такой вариант, вероятно, будет более подходящим.

Описание исторических и географических условий

Так как автор оригинала и читатели переведенного текста разделены временем и пространством, то незнание контекста некоторых исторических событий и географических особенностей часто становится препятствием для правильного понимания перевода читателями, поэтому переводчик добавляет описание исторических и географических условий, чтобы преодолеть пропасть между автором и читателем. Например:

- (9) *Это было в 92-м, голодном году, между Сухумом и Очемчирами, на берегу реки Кодор, недалеко от моря — сквозь веселый шум светлых вод горной речки ясно слышен глухой плеск морских волн* (А. М. Горький. «Рождение человека»).

这事儿发生在 1892 年那个荒年，发生在苏呼米和奥查姆奇列之间的科多尔河畔。那儿离海不远，透过明净的山涧的欢悦絮语，可以清楚听到海涛澎湃的轰鸣 (пер. Лю Лунчжэнь).

Люди иногда сокращают год, когда говорят и пишут статьи, например «2012 г.» сокращается до «12 г.». Конечно, «1912 г.» тоже можно сократить до «12 г.», но только с указанием XX в. В XXI в. «12 г.» относится только к 2012 г. Переводчики текстов должны принимать это во внимание, чтобы не отправить читателей через неправильный временной туннель.

В примере 9 фигурирует «в 92-м», оригинальный текст был завершён в 1901 г., а перевод опубликован в 2006 г. Очевидно, что под «в 92-м» имеется в виду конец XIX в., 1892 г., далекое прошлое. Если бы перевод был опубликован в начале XX в., разумеется, можно было сокращённо перевести «в 92 г.». Но в XXI в. можно перевести только как «в 1892 г.», иначе читатели могут ошибочно принять его за 1992 г. Более того, чтобы объяснить исторические события, предоставив читателям основу для понимания текста, переводчик также добавил примечание: «Имеется в виду большой голод, случившийся почти в половине российских губерний с 1891 по 1892 г.».

- (10) *...после кампании двенадцатого года вместе с ранеными прислан был и капитан Копейкин. Под Красным ли или под Лейпцигом, только, можете вообразить, ему оторвало руку и ногу* (Н. В. Гоголь. «Мертвые души»).

在一八一二年战役之后，戈贝金上尉和伤员们一起被遣送回乡。不过，你们不难想象，他在克拉斯内城下或者莱比锡城下给打掉了一条胳膊和一条腿 (пер. Мань Тао, Сюй Циндао).

В примере 10 переводчик перевёл «кампанию двенадцатого года» как «1812 г.», он дополнил информацию о времени и добавил пояснение: «Имеется в виду русско-французская война 1812 г.». Кроме того, поясняются два места военных действий, указанных в оригинальном тексте: «Красный — город в Смоленской области России. С 3 по 6 ноября 1812 г. русская армия разгромила здесь армию Наполеона»; «Лейпциг — город в Германии. В 1813 г. здесь три дня упорно сражались русская армия и армия Наполеона». Эта информация известна читателям оригинального текста, а для читателей перевода необходимо делать пояснения.

- (11) *Господин из Сан-Франциско — имени его ни в Неаполе, ни на Капри никто не запомнил — ехал в Старый Свет на целых два года, с женой и дочерью, единственно ради развлечения* (И. А. Бунин. «Господин из Сан-Франциско»).

旧金山来的一位绅士，他的姓氏无论在那不勒斯市还是在卡普里岛上都无人记得，带着妻子和女儿来到旧世界，专程为了开怀解闷，想玩上整整两年 (пер. Чэнь Фу).

В 11 примере выражение «Старый Свет» является своеобразным названием Европы. Переводчик не стал переводить его напрямую как «Европа» («Европа»), а со-

хранил культурную информацию в тексте и объяснил ее с помощью примечания: «Имеется в виду Европа», — что позволило читателям перевода расширить свои культурные знания.

- (12) *Для него решительно ничего не значат все господа большой руки, живущие в Петербурге и Москве, проводящие время в обдумывании, что бы такое поесть завтра и какой бы обед сочинить на послезавтра, и принимающиеся за этот обед не иначе, как отправивши прежде в рот пилюлю, глотающие устерс, морских науков и прочих чуд, а потом отправляющиеся в Карлсбад или на Кавказ* (Н. В. Гоголь. «Мертвые души»).

彼得堡和莫斯科的阔人先生们对他来说倒算不了什么：他们尽考虑明天吃什么，后天又安排怎么样的菜谱，以此来消磨时间，他们吃饭前总得先吞服一颗药丸，他们吃牡蛎、螃蟹和其他奇饌异味，然后到卡尔斯巴德或者高加索去住上一阵子 (пер. Мань Тао, Сюй Циндао).

Географический термин «Карлсбад» в примере 12 несет определенную культурную информацию, знание этой информации позволяет лучше понять текст. Это знакомый для читателей оригинального текста город, но для читателей перевода просто топоним. Поэтому переводчик дополняет культурно-исторические знания читателей перевода примечанием: «Город Карлсбад находится в Чешской Республике, теперь называется Карловы Вары. Он является известным бальнеологическим курортом. В старину там любили отдыхать русские дворяне».

Заключение

Культурный контекст перевода несет в себе характерные особенности двух языков и культур, представляет собой культурный стереотип национальной психологии и культурных особенностей языка оригинала и перевода, включает понятия, нормы, национальные обычаи и другие культурные особенности, в том числе идеологию, религиозные концепции, исторические и географические условия. Гармонизация — это равноправный диалог между культурными контекстами двух языков, гармоничное сочетание их различий с целью полностью передать культуру исходного языка, чтобы читатели перевода смогли правильно ее воспринять. Гармонизация служит равноправному диалогу культур через интерпретацию национальных обычаев, ослабление идеологии, объяснение религиозных концепций, описание исторических и географических условий. При наличии в исходном тексте слов и словосочетаний с информацией об этнических обычаях, обозначающих определенный предмет, имя человека, единицу длины, денежную единицу и т. п., переводчик часто сохраняет их этнические особенности и в то же время поясняет культурную информацию, чтобы читатели могли полностью понять, о чем идет речь. Когда идеологическая информация передается другим языком, ярко выраженная идеология в исходном тексте уменьшается и в основном передается основная идея, чтобы облегчить понимание и принятие информации читателями. Религиозные праздники, религиозных деятелей, религиозные жесты и другую религиозную культурную информацию в исходном тексте можно объяснить в примечании, чтобы читатели в полной мере смогли понять все нюансы написанного автором текста. Между автором оригинала и читателями перевода

существует большое пространственно-временное расстояние. Такую информацию, как исторические и географические условия, часто необходимо объяснять в примечаниях, чтобы преодолеть разрыв между автором и читателем. Одним словом, чтобы сохранить основную культурную составляющую оригинала и в то же время позволить читателям перевода в полной мере понять иностранную культуру, переводчик, используя стратегию гармонизации, часто добавляет к переводу примечания и пояснения, уравнивая различия двух культур. Таким образом, одна культура может проникнуть в другую, не будучи при этом отторгнутой. Стратегия гармонизации может способствовать равноправному общению носителей разных культур и разных языков, реализовать гармоничное сосуществование культур и помочь разным культурам с помощью перевода эффективно проникать друг в друга.

Литература

1. 孙致礼. 翻译的异化与归化//山东外语教学, 2001. 第1期. 第32–35页. [Сунь Чжили. Форенизация и доместикация перевода // Шаньдунское преподавание иностранных языков. 2001. № 1. С. 32–35]. (На кит. яз.)
2. 黄艳春. 异化归化要义//外语学刊, 2010. 第4期. 第116–120页. [Хуан Яньчунь. Сущность форенизации и доместикации // Журнал исследования иностранных языков. 2010. № 4. С. 116–120]. (На кит. яз.)
3. 黄忠廉. 翻译方法论 (修订本). 上海: 华东师范大学出版社, 2019. 302页. [Хуан Чжунлянь. Методология перевода (пересмотренная версия). Шанхай: Изд-во Хуадунского педагогического университета, 2019. 302 с.]. (На кит. яз.)
4. Robinson D. Translation and Empire: Postcolonial Theories Explained. Manchester: St. Jerome Press, 1997. 131 p.
5. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1983. 303 с.
6. 蔡平. 翻译方法应以归化为主//中国翻译. 2002. 第5期. 第41–43页. [Цай Пин. Метод перевода должен быть основан на доместикации // Журнал китайского перевода. 2002. № 5. С. 41–43]. (На кит. яз.)
7. 刘宓庆. 文化翻译论纲. 武汉: 湖北教育出版社, 1999. 322页. [Лю Мицинь. Тезис культурного перевода. Ухань: Изд-во хубэйского образования, 1999. 322 с.]. (На кит. яз.)
8. 余国良、文炳. 关于异化翻译的再思考//外语学刊, 2009. 第3期. 第97–100页. [Юй Голян, Вэнь Бин. Переосмысление форенизации перевода // Журнал исследования иностранных языков. 2009. № 3. С. 97–100]. (На кит. яз.)
9. 张立文. 和合学 — 21 世纪文化战略的构想 (上卷). 北京: 中国人民大学出版社, 2006. 481页. [Чжан Ливэнь. Учение о гармонии: концепция культурной стратегии в XXI веке. Т. 1. Пекин: Изд-во Народного университета, 2006. 481 с.]. (На кит. яз.)
10. 王秉钦. 文化翻译学 — 文化翻译理论与实践. 天津: 南开大学出版社, 2007. 313页. [Ван Бинцинь. Исследование культурного перевода: теория и практика культурного перевода. Тяньцзинь: Изд-во Нанькайского университета, 2007. 313 с.]. (На кит. яз.)
11. 杨仕章. 文化翻译论略. 北京: 军事谊文出版社, 2003. 267页. [Ян Шичжан. О культурном переводе. Пекин: Изд-во военной дружбы, 2003. 267 с.]. (На кит. яз.)
12. Воробьев В. В. Лингвокультурологическая парадигма личности. М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 1996. 169 с.
13. 陈国亭、梁冬雪. 最有趣的俄罗斯故事. 北京: 北京语言大学出版社, 2008. 170页. [Чэнь Готин, Лян Дунсюе. Самые смешные русские анекдоты. Пекин: Изд-во Пекинского лингвистического университета, 2008. 170 с.]. (На кит. яз.)
14. 中央党史和文献研究院第六研究部. 新中国中央文献对外译介事业的发展历程与特点//中国翻译, 2021. 第4期. 第43–48页. [Шестой научно-исследовательский отдел Центрального научно-исследовательского института партийной истории и литературы. Развитие и особенности иностранного перевода и внедрения документов ЦК КПК // Журнал китайского перевода. 2021. № 4. С. 43–48]. (На кит. яз.)

15. 耿力忠. 体育市场.北京: 人民体育出版社, 2001. 146 页. [Гэн Личжун. Спортивный рынок. Пекин: Народное спортивное издательство, 2001. 146 с.]. (На кит. яз.)

16. Цветы сливы в золотой вазе, или Цзинь, Пин, Мэй / пер. с кит. В. Н. Манухина. М.: Художественная литература, 1977. 940 с.

17. Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе: пер. с кит. / отв. ред. А. И. Кобзев. Иркутск: Улисс, 1994. 1454 с.

Статья поступила в редакцию 20 марта 2022 г.,
рекомендована к печати 15 сентября 2022 г.

Контактная информация:

Гуань Сюэсюань — д-р филол. наук, проф.; guanxiujuan@hlju.edu.cn

Harmonization in Translation Cultural Context: On the Material of Translations from Chinese and in Chinese*

Guan Xiujuan

Heilongjiang University,
74, Xuefulu str., Harbin, 150080, People's Republic of China

For citation: Guan Xiujuan. Harmonization in Translation Cultural Context: On the Material of Translations from Chinese and in Chinese. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2022, vol. 14, issue 4, pp. 728–741. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.411> (In Russian)

In the process of translation, the cultural context of the original language and the target language acts on the translator's translation behavior in a dialogue manner, forming a dialogue mechanism, including foreignization, domestication, and harmonization. Foreignization, is a translation strategy that uses the original language culture as the strong culture to cover the target language culture as the weak culture. Domestication, takes the target language culture as the strong culture and the original language culture as the weak culture. It is a translation strategy in which weak culture is submerged by strong culture. Harmonization refers to equal dialogue in cultural context, and is a translation strategy that takes into account both the cultural context of the original language and the target language. The harmonization strategy pays full attention to the differences between the cultural context of the original language and the target language, so that the original language culture can be fully transmitted, and the target language cultural world can be received correctly without being covered or dissolved. Foreignization and domestication are unequal dialogues between two cultural contexts, while Harmonization is an equal dialogue. The choice of dialogue mode depends on the different status of the bilingual cultural context, or the objective status, or the subjective status in the translator's mind. The harmonious treatment of the translation cultural context is conducive to the harmonious coexistence of multiple cultures.

Keywords: translation cultural context, dialogue, domestication, foreignization, harmonization.

References

1. Sun Zhili. Fanyi de Yihua yu Guihua [Foreignization and Domestication of Translation]. *Shandong Waiyu Jiaoxue*, 2001, no. 1, pp. 32–35. (In Chinese)

2. Huang Yanchun. Yihua Guihua Yaoyi [Some Major Points of Foreignization and Domestication]. *Waiyu Xuekan*, 2010, no. 4, pp. 116–120. (In Chinese)

* The given research is part of the People's Republic of China Public Sciences Foundation "Study of the mechanisms of adapting to context when translating to Chinese language during war with Japan, and their values" (19BY207).

3. Huang Zhonglian. *Fanyi Fangfa Lun (Xiuding Ben)* [Translation Methodology (Revised Version)]. Shanghai, Huadong Shifan Daxue Chubanshe, 2019. 302 p. (In Chinese)
4. Robinson D. *Translation and Empire: Postcolonial Theories Explained*. Manchester, St. Jerome Press, 1997. 131 p.
5. Fedorov A. V. *Fundamentals of General Translation Theory (Linguistic aspects)*. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1983. 303 p. (In Russian)
6. Cai Ping. Fanyi Fangfa Ying Yi Guihua Weizhu [Domestication should be the Main Strategy in Literary Translation]. *Zhongguo Fanyi*, 2002, no. 5, pp. 41–43. (In Chinese)
7. Liu Miqing. *Wenhua Fanyi Lungang* [The Cultural Translation Thesis]. Wuhan, Hubei Jiaoyu Chubanshe, 1999. 322 p. (In Chinese)
8. Yu Guoliang, Wen Bing. Guanyu Yihua Fanyi de Sikao [Rethinking of Foreignization in the Translation]. *Waiyu Xuekan*, 2009, no. 3, pp. 97–100. (In Chinese)
9. Zhang Liwen. *Hehe Xue — 21 Shiji Wenhua Zhanlue de Gouxiang (Shangjuan)* [Doctrine of Harmony: A Concept of Cultural Strategy in the 21st Century. Vol. 1]. Beijing, Zhongguo Renmin Daxue Chubanshe, 2006. 481 p. (In Chinese)
10. Wang Bingqin. *Wenhua Fanyi Xue — Wenhua Fanyi Lilun yu Shijian* [Cultural Translatology: Theory and Practice of Cultural Translation]. Tianjin, Nankai Daxue Chubanshe, 2007. 313 p. (In Chinese)
11. Yang Shizhang. *Wenhua Fanyi Lunlue* [About cultural translation]. Beijing, Junshi Yiwen Chubanshe, 2003. 267 p. (In Chinese)
12. Fedorov A. V. *Fundamentals of General Translation Theory (Linguistic Aspects)*. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1983. 303 p. (In Russian)
13. Chen Guoting, Liang Dongxue. *Zui Youqu de Eluosi Gushi* [The Funniest Russian Anecdotes]. Beijing, Beijing Yuyan Daxue Chubanshe, 2008. 170 p. (In Chinese)
14. Zhongyang Dangshi he Wenxian Yanjiuyuan Diliu Yanjiubu. Xin Zhongguo Zhongyang Wenxian Duiwai Yijie Shiye de Fazhan Licheng yu Tedian [The Development and Features of Foreign Translation and Introduction of CPC Literature]. *Zhongguo Fanyi*, 2021, no. 4, pp. 43–48. (In Chinese)
15. Geng Lizhong. *Tiyu Shichang* [Sport Market]. Beijing, Renmin Tiyu Chubanshe, 2001. 146 p. (In Chinese)
16. *The Plum in the Golden Vase, or Jin, Ping, Mei*. Rus. ed. Transl. by V.N. Manuhin. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1977. 940 p. (In Russian)
17. *Jin, Ping, Mei, or the Plum in the Golden Vase*. Rus. ed. Ed. by A. I. Kobzev. Irkutsk, Uliss Publ., 1994. 1454 p. (In Russian)

Received: March 20, 2022
Accepted: September 15, 2022

Author's information:

Guan Xiujuan — Dr. Sci. in Philology, Professor; guanxiujuan@hlju.edu.cn